

Краткое содержание:

Вэнь Жохань получает основной контроль над осколками иньского железа.

Вэнь Чао заметно дрожал, стоя перед своим отцом. Вэнь Сюй тоже должен был быть здесь. Чёрт возьми, куда он подевался? Это всё была его идея.

- Где твой брат? - с угрозой спросил Жохань, откинувшись на спинку трона.

- Я только что видел его. Я думал, он шёл сюда. Может, он ошибся и решил, что Вы хотите видеть его в своих покоях?

- Я никогда не пускал никого из вас в свои покои!

- Прошу прощения, отец, - раздался голос наследника, и, повернув голову, Жохань увидел, как тот неторопливо направляется от двери зала к подножию лестницы. Остановившись возле первой ступени, Вэнь Сюй поклонился и проговорил обычное официальное приветствие. После чего он сказал:

- В коридоре возник беспорядок, мне пришлось организовать слуг, чтобы они позаботились об этом.

- Это не твоя работа, - произнёс Жохань низким голосом.

- Может быть, если мы уберём часть из них...

- Я доволен своими слугами. Хотя я слышал, что некоторые из них отсутствуют. А одного даже убили без моего разрешения.

Вэнь Сюй поморщился:

- Было непозволительно...

- Где они? - перебил его Жохань.

- Ваши слуги, отец? - Вэнь Сюй состроил непонимающее лицо. - Я бы не стал...

Глава Вэнь наклонился вперёд и испепеляющим взглядом уставился на своего старшего сына:

- Ты сегодня очень болтливый. - Затем он повернулся к своему младшему сыну. - А ты молчишь.

- Он вновь откинулся на спинку трона. - Где они?

Его сыновья уставились на него. Ни один не осмеливался говорить.

- Отведите их в подземелье!

Полдюжины охранников окружили двух наследников Ордена, но Вэнь Даоши заступил им дорогу и поднял руку, призывая остановиться.

- Глава Ордена, - обратился он к Жоханю. Даоши был единственным, кто осмеливался заговаривать с Вэнь Жоханем даже в минуты его гнева. - Они твои сыновья.

Жохань усмехнулся:

- Они недостойны ими быть. Они не сделали ничего, чтобы проявить себя передо мной.

Он взмахнул рукой, и Даоши отступил, более не мешая охранникам выполнять приказ.

Когда наследников уводили, Вэнь Чао подался ближе к брату, он явно собирался что-то сказать Вэнь Сюю, но старший брат уставился на него. Сообщение было ясным: держи рот на замке, если хочешь остаться в живых.

Даоши проследил, как процессия покидает тронный зал, а когда большие двустворчатые двери сомкнулись за спинами арестованных наследников, снова перевёл взгляд на Жоханя:

- Может быть, они убежали.

- С моими пятью личными охранниками? Эти люди, не раздумывая, отдали бы за меня свою жизнь, если бы я попросил.

- Один из мальчиков хорош в колдовстве, не так ли? Может быть, он наложил на них заклятие.

- Ты что-то знаешь? - прорычал Вэнь Жохань, и Даоши грустно вздохнул:

- Твои сыновья - мои ученики. Я просто беспокоюсь за них, как учитель. Они хорошие мальчики. Они никогда не сделают ничего против твоей воли.

- Это ты так говоришь. - Жохань встал и вышел из тронного зала.

Взгляд Даоши не отрывался от спины главы. Он знал, что раскрытие его роли в исчезновении мальчишек - лишь вопрос времени. Он должен уйти сейчас же, прежде чем его тоже бросят в темницу.

Тем временем Жохань стремительной походкой вернулся в свои покои. Слуги, которым Вэнь Сюй приказал убрать коридор, всё ещё копошились там, когда он проходил. Они пали ниц, как только почувствовали гнетущее присутствие главы.

Жохань посмотрел вверх и вниз лестницы. На стенах и колоннах отчётливо виднелись следы ударов меча и тёмные пятна от выплесков духовной энергии. Основную массу осколков фарфора и кусков древесины слуги успели собрать в большие плетёные корзины, но часть из них всё ещё оставалась разбросанной вдоль стен на полу. Здесь абсолютно точно произошёл бой.

Волна силы пронеслась по телу главы Ордена, ударила в мраморные ступени лестницы, и в следующий момент Жохань исчез.

* * *

Вэнь Цин встала и поклонилась, когда Вэнь Жохань ворвался в павильон.

- Ты в порядке, - с удовлетворением произнёс он. - Я забеспокоился, когда увидел разрушенный коридор.

- Мне очень жаль, дядя. Я недостаточно сильна, чтобы сражаться с Вэнь Сюем.

- Позор ему. Ты - целительница; он - заклинатель меча. Это с самого начала не было честным боем. - Жохань помолчал и добавил: - Когда Вэнь Нин покинул Цишань?

- Сегодня на рассвете.

Жохань кивнул:

- Он более сильный заклинатель, чем я думал.

- Как... - начала Вэнь Цин, но остановилась.

- Он устал от полёта. Он прибыл незадолго до наступления сумерек. Должно быть, он не останавливался даже для того, чтобы передохнуть. Не волнуйся, целители сейчас заботятся о нём.

Вэнь Цин вздохнула от облегчения. Затем она подошла к столу, взяла письмо и протянула его дяде:

- Думаю, они ушли из-за него.

Жохань нахмурился. Он взглянул на имена адресатов, развернул свиток и пробежался глазами по ровным, изящным строкам. Его глаза вспыхнули красным, а голос зазвенел от ярости, когда он сказал:

- Это разрешение, которое я выдал в прошлом году, чтобы охотники смогли настрелять фазанов для дискуссионной конференции. - Глава Ордена хлопнул ладонью по столу. - Мои охранники идиоты! Как они могли попасться на эту уловку? - Жохань поклялся себе, что убьёт всех пятерых, как только найдёт их.

- Это был очень ловкий трюк, - тихо проговорила Вэнь Цин. - И Вэнь Суй, и Вэнь Чао слишком прямолинейны. Они никогда бы не додумались до этого.

Жохань кивнул:

- Я хочу, чтобы ты оставалась здесь, пока я допрашиваю своих сыновей. Я пришлю тебе еды. Обязательно проверь её на яд.

Вэнь Цин поклонилась и поблагодарила своего дядю, а после того, как тот ушёл, она поняла, что забыла подать ему чай. Хотя ему явно было всё равно.

* * *

Ванцзи подбросил сеть и уныло проговорил:

- Это не работает.

- Может быть, нам следует постараться заманить зверя в ловушку достаточно надолго, чтобы сбежать?

- Мы вообще не можем зарядить сеть. Мы пытались в течение нескольких часов.

Сети, связывающие божества, обладали качеством, которое позволяло им вытягивать силу из любого духовного существа или человека, попавшего в них. Но если бы они не смогли заставить сеть удерживать ци, которую они направляли в неё, то магия не сработала бы. В этот момент Ванцзи понял, что в конструкции его сети чего-то не хватает. Был ли это материал? Был ли это какой-то ритуал, о котором он не знал?

Он стоически признал:

- Что-то не так.

Усянь встал и обмотал один конец сети вокруг свисающего корня. Затем он послал заряд своей энергии сквозь стальную нить. Энергия, подобно молнии, устремилась вверх, и корень взорвался.

Ванцзи внезапно вскочил на ноги. Он, прихрамывая, подошёл к Усяню и уставился на обгоревшую часть поясной нити.

- Это может сработать, - сказал Усянь.

- Но мы сможем сделать это только один раз. После этого нить уничтожится.

- Один шанс лучше, чем ничего.

Они обнялись и поцеловались. Разомкнув губы, они глубоко вдохнули, наполняя свои лёгкие смешанным дыханием, а потом прижались друг к другу лбами.

- Давайте сделаем это, - прошептал Усянь, хотя внутри у него всё сжималось.

Они свернули сеть, накинули её себе на плечи и направились в сторону озера. Ванцзи шёл впереди, а Усянь - сзади. Дойдя до стены из сталагмитов, они опустили сеть на землю и развернули её.

Над озером царил тишина. Усянь послал к потолку новый огненный талисман, чтобы осветить пещеру, но ничего не произошло.

- А зверь умён. На этот раз он не бросается очертя голову.

- Мн.

- Как ты думаешь, где мы должны установить сеть?

Ванцзи оглядел пещеру. Затем обернулся и указал на туннель:

- Здесь.

- Ты уверен? Это слишком тесное пространство для боя.

- Мы не сражаемся с монстром. Мы ловим его, - напомнил возлюбленному Ванцзи и добавил: - Нужно его привлечь.

- Ах! Предоставь это мне. Я в последнее время немного откормился, и, должно быть, выгляжу аппетитно.

- Не шути так!

Ванцзи подхватил край сети и с помощью своей духовной энергии начал фиксировать его на входе в туннель. Усянь помогал ему удерживать сеть на месте. Сеть оказалась достаточно широкой, чтобы покрыть диаметр туннеля, и к тому времени, когда они закончили, выглядела она как провисшая неопрятная паутина.

- Хорошо, что корова может пройти через это, Лань Чжань, - усмехнулся Усянь, проскальзывая в ячейку.

Ванцзи тоже вошёл в туннель. Переглянувшись, юноши по обоюдному кивку направили свою духовную энергию на стену сталагмитов, и та с громким хлопком взорвалась. Осколки камней врезались в потолок и стены пещеры и градом забарабанили по воде. Заклинатели ждали. Но озеро по-прежнему было тихим.

Свет начал меркнуть.

- Мог ли он уйти? Но я всё ещё ощущаю его запах, - вслух задумался Усянь.

Он выбросил ещё один огненный талисман и вышел из туннеля. В тот же миг сбоку от входа разинулась гигантская пасть и потянулась к нему. Ванцзи стремительно ринулся к возлюбленному и втянул его обратно в каменный коридор. За их спинами прозвучал громкий щелчок. По инерции сделав ещё несколько шагов, юноши завалились на бок прямо перед натянутой сетью для ловли божества. Усянь тотчас вскочил, но Ванцзи пришлось перевернуться на живот и оттолкнуться руками, чтобы встать на здоровую ногу. Он не успел до конца разогнуться, как острые зубы вцепились в его многострадальную ногу, и чудовищная сила поволокла его наружу. Вскрикнув от ужаса, Усянь выбежал из туннеля и схватил Ванцзи за руку. Но стоило ему потянуть возлюбленного на себя, тот застонал от боли. Опомившись, Усянь разжал пальцы, и вместо того, чтобы пытаться вытянуть возлюбленного из пасти чудовища, схватил большой камень и швырнул черепахе в глаз, усилив удар потоком духовной энергии.

Существо разжало челюсти и взревело от боли. Усянь подхватил Ванцзи на руки, перекинул его через плечо, как мешок с рисом, и бросился обратно в туннель. Он проскочил сквозь ячейку сети, отбежал на безопасное расстояние от входа и, осторожно опустив Ванцзи на землю, осмотрел его ногу. Необходимо было сделать новую шину. И тут его осенило.

- Это глупое существо отняло у меня лобную ленту!

- Вэй Ин! Сосредоточься.

- Но мой драгоценный второй молодой господин Лань, - обижено заныл Усянь, - ты сказал, что она моя.

- Брат пришлёт нам новую.

Туннель внезапно потемнел, и к ним потянулось гнилостное дыхание. Усянь подхватил Ванцзи и потащил его глубже в туннель. Они забыли! Голова черепахи была размером с корову, и у неё была длинная шея! Они не могли убежать от неё!

Продолжая удерживать Ванцзи на руках, Усянь метнулся за первый попавшийся каменный выступ, плюхнулся на землю, и голова черепахи пронеслась над ними. Повинуясь инстинкту, Усянь протянул руку и схватил зверя за шею.

- Вэй Ин?!

- Он не может укусить себя за шею.

«...»

Когда шея начала втягиваться в панцирь и потащила Усяню за собой, Ванцзи протянул руки и тоже ухватился за чешуйчатую кожу зверя. Юношей отнесло обратно к входу. Края сети не выдержали давления и начали отрываться от стен, разбрасывая осколки камней и наполняя воздух клубами пыли.

Очень быстро они оказались снаружи, на берегу озера. Черепаха-Губительница вытянула шею и начала раскачивать ею из стороны в сторону, пытаясь сбросить заклинателей. Но они изо всех сил цеплялись за неё, крепко обхватив влажную шею руками и ногами. Магическая сеть болталась на плечах чудовища как блестящее ожерелье.

Внезапно краем глаза Усянь заметил меч. Чёрный и ржавый на вид. Он застрял в трещине внутри панциря Черепахи-Губительницы. Усянь ослабил хватку и соскользнул вниз.

- Вэй Ин!

- Я вижу оружие! – крикнул тот и, проскользнув сквозь ячейку сети, забрался внутрь панциря.

Черепаха-Губительница склонила шею набок, и Ванцзи запаниковал. Должно быть, зверь почувствовал, как Вэй Ин забирается внутрь. Не раздумывая, он прыгнул на сетку и послал поток ци по нитям. Чудовище взревело. Запах горелой кожи ударил в глаза и защипал нос. Но Ванцзи продолжал посылать волны духовной энергии, с каждым новым потоком затягивая сеть всё туже и туже. Он знал, что струны близки к разрыву, потому что металл начал испускать искры от перегрева.

А потом взрыв энергии обиды ударил его, и часть сети в его руках рассыпалась в прах. Ванцзи полетел в воду...

В тот момент, когда Усянь прикоснулся к чёрному мечу, он почувствовал, как волна ледяной энергии пронзает его изнутри. Он услышал крик и всплеск. Он хотел броситься за Ванцзи, но меч не отпускал его, и юноша с криком выдернул его из костяного панциря чудовища.

Черепаха повернула голову в сторону Ванцзи. Огонь талисмана погас, но Усянь мог видеть всё вокруг себя в красной дымке. Он смотрел, как Ванцзи плавает без сознания или мёртвым на воде, и его отчаяние кричало о мести. Ухватив ржавый меч обеими руками, Усянь воззвал к силе возмущения тысяч загубленных жизней и вонзил меч в шею Черепахи-Губительницы. Голодное оружие мгновенно напиталось кровью полубожественного существа, разжигая свой аппетит к мести. Чудовище резко качнулось в сторону, и его панцирь создал волну, достаточно сильную, чтобы выбросить тело Ванцзи на берег. Усянь выдернул меч и нанес ещё один удар. Облако чёрного дыма проникло в кровотоки Черепахи-Губительницы и заволокло её лёгкие. Существо повернулось, стремясь ускользнуть от источника боли. Но это было бесполезно - Усянь оставался практически внутри его панциря.

Ярость! Ярость! Ярость! Из носа Усяня закапала кровь. Он снова вытащил меч. На этот раз Черепаху-Губительницу качнуло так сильно, что юношу швырнуло в озеро. Когда тёмная зловонная вода сомкнулась у него над головой, Вэй Усянь изо всех сил заработал одной рукой, пытаясь всплыть, другая его рука крепко прижимала чёрный меч к груди. Выбравшись на поверхность, он глубоко вздохнул, посмотрел на берег и с облегчением обнаружил, что Ванцзи ползёт подальше от воды.

Он был жив!

Слёзы радости потекли по щекам Вэй Усяня, и он поплыл к возлюбленному. Черепаха-Губительница продолжали метаться, сбивая камни со стен и потолка, но, похоже, сейчас ей

было не до заклинателей.

Когда Усянь добрался до берега, его вырвало. В глазах у него сначала потемнело, затем взорвалась вспышка света. Ванцзи схватил возлюбленного за руку, помог подняться, и они побрели обратно к валуну, надеясь отыскать за ним укрытие.

Усянь начал дрожать. Он дрожал так сильно, что было слышно, как дребезжат его кости.

- Вэй Ин! Отпусти!

- Нет

- Вэй Ин! Он полон энергии обиды.

- Мой.

Затем свет померк, и Усянь потерял сознание.

* * *

Вэнь Жоханю потребовалось ещё два дня, чтобы, наконец, узнать местонахождение мальчиков. Четыре дня. Они отсутствовали четыре дня. Мальчики, которые были его лучшим шансом достичь бессмертия, возможно, уже переваривались внутри полубожественного зверя.

Старейшины защищали от главы Ордена его сыновей. Они выстроились стеной перед камерами, в которых содержались Вэнь Сюй и Вэнь Чао. Жохань хотел превратить их всех в пыль. Но, в конце концов, именно более ясный ум и более сильная выдержка, чем в прошлой жизни, остановили его руку. Он всё ещё нуждался в своих сыновьях. Но если он найдёт своих мальчиков мёртвыми, то позаботится о том, чтобы его сыновья долго и ужасно страдали, прежде чем умрут.

Именно генералу Вэнь Ри, наконец, пришла в голову рабочая идея. Он напомнил Жоханю, что его сыновья никогда не действовали в одиночку. Даже когда они отправлялись на охоту за шлюхами, с ними всегда была банда прихвостней-заклинателей.

Глава Вэнь собрал всех придворных, что входили в ближний круг Вэнь Сюя или Вэнь Чао, и принялся пытаться их. На этот раз ни один старейшина не встал у него на пути. И как только он узнал от одного из людей Вэнь Чао, где находятся мальчики, он обезглавил их всех и поднял их головы на пики в главном дворе, чтобы все жители Цишаня могли это видеть.

Вэнь Цин и Вэнь Чжулю были рядом с ним, когда Жохань взорвал заваленный вход в пещеру. Затем Чжулю прожёт каменную стену в туннеле своей плавящейся рукой. Долетевшая до них вонь заставила двоих других опытных заклинателей отступить на шаг, но не главу Вэнь. Он знал эту вонь. Он жил в окружении этого смрада в свои последние дни. Это был запах энергии обиды в чистом виде.

Он вошёл, неустрашимый.

Чжулю высоко поднял факел, чтобы осветить пещеру. Гигантский панцирь валялся на берегу озера, а змееподобное существо в нём выглядело обугленным, чёрным и мёртвым. Но Жохань нигде не видел мальчиков. Тогда он послал свою ци и с облегчением выдохнул, почувствовав, что они живы!

За скалой.

Он разбил валун на куски одной рукой. Ванцзи затуманено взглянул на него. Усянь лежал на боку рядом с ним, он обнимал чёрный ржавый меч и дрожал.

- Глава ордена, - слабо пробормотал Ванцзи и прикрыл глаза.

Жохань сразу же направил свою энергию в меридианы Ванцзи и с удовлетворением отметил, что его золотое ядро истощено, но не повреждено. Он поднял юношу на руки, вынес на открытое пространство и осторожно уложил у ног Вэнь Цин. Целительница тотчас опустилась на колени и начала проверять его общее состояние.

Тем временем Жохань вернулся к Усяню. И снова испытал облегчение, почувствовав, что золотое ядро мальчика не повреждено окончательно. Он попытался вытащить меч из его рук, но потерявший сознание юноша крепко вцепился в него. Сила втягивалась в Жоханя. Испытывала его, исследовала его, бормотала, напевала. Это была та же самая сила, которая исходила от Вэй Усяня в той, предыдущей жизни, когда тот стоял на тотеме солнца. Это была сила, которая вырвала контроль над осколками иньского железа из рук Жоханя перед его смертью.

Глава Вэнь коснулся печати, приваренной к мечу. Именно в ней находился источник этой силы, но он был неуступчив. Голодный. Голодный. Голодный. Жохань укусил палец, выдавил немного крови и натёр ею печать. Она как губка жадно впитала подношение. Глава Ордена чувствовал, как она насыщается духовной энергией его крови. Тогда он провернул печать и без труда отделил её от рукояти. Он бросил печать в мешочек, связывающий дух, и убрал в рукав-цяньюнь. Когда он снова попытался отобрать меч у Вэй Усяня, тот без сопротивления отдал его.

Жохань забросил меч в озеро и поднял мальчика на руки. В своей предыдущей жизни Вэнь Чао утверждал, что именно он убил Черепаху-Губительницу. Жохань никогда не верил ему. Теперь он точно знал, что этим двоим было суждено убить богоподобное существо, а Усяню - найти главную часть иньского железа.

Вернувшись во дворец, глава Вэнь пообещал своим старейшинам, что не убьёт своих сыновей. Вместо этого он запечатал их духовную энергию и наказал их десятью ударами дисциплинарного кнута. Он оставил их в живых, потому что больше не сердился на них. Они непреднамеренно помогли ему найти самый важный кусок иньского железа.

* * *

Горечь. Воздух вокруг него пах горечью. Он оказался внутри желчного пузыря Черепахи-Губительницы? Усянь задумался. Хотя здесь было хорошо, тепло и мягко. Затем раздались звуки гуциня. Лань Чжань играл одну из их мелодий.

Усянь лежал на боку, свернувшись калачиком. Он по-прежнему чувствовал холод внутри, но не ту обжигающую, вызывающую оцепенение стужу, что охватила его перед тем, как он потерял сознание. Юноша открыл глаза и увидел вытянутую рядом с ним загипсованную ногу.

Мягкая, но твёрдая рука коснулась его щеки.

- Ты проснулся, - сказала Вэнь Цин, и музыка остановилась.

Усянь попытался потянуться, но всё тело было таким жёстким и болезненным. Только волосы не причиняли ему боли. Юноша повернул голову и с облегчением опустил её обратно, поняв, что снова оказался в своей постели в павильоне.

- Как...

- Глава Ордена Вэнь нашёл нас, - объяснил Лань Ванцзи.

- Один из людей Вэнь Чао признался, - добавила Вэнь Цин, не вдаваясь в подробности.

Усянь вздрогнул. Ванцзи тут же переплёл их пальцы и направил в него тонкий ручеёк духовной энергии.

- Нет, Лань Чжань, - запротестовал Усянь, - побереги это для себя.

- Он прав, Ванцзи, - поддержал Жохань, появляясь на пороге спальни. Они не услышали, как он вошёл.

И Вэнь Цин, и Ванцзи начали кланяться главе Ордена, стоя или сидя - кто как мог, но тот отмахнулся от них, показывая, что это не обязательно. Затем он устроился на краю кровати, подхватил Усяня на руки и усадил себе на колени.

- Не двигайся, - предупредил он, прежде чем Усянь успел возразить.

Жохань закрыл глаза и начал направлять в мальчика исцеляющую энергию. Его ци затопила меридианы Усяня, обернувшись вокруг золотого ядра. Собственнически, навязчиво. Но юноша был слишком слаб духовно, чтобы сопротивляться. К тому же эта духовная энергия была ему настолько знакома, что ощущалась как безопасность, как родительская любовь. Он никогда раньше не испытывал ничего подобного. Он чувствовал тепло и доверие. Он чувствовал, как его мышцы расслабляются, а слёзы высыхают, и царапины на коже быстро заживают под мощной волной духовной энергии главы Ордена Вэнь. Никто никогда раньше так не заботился о Вэй Усяне. Даже когда Цзян Фэнмянь впервые привёл его в Пристань Лотоса, ему оказали лишь минимальное лечение и уход для исцеления. Всё остальное казалось второстепенным. Но это чувство было другим. Это был кто-то, кто дал ему больше, чем было необходимо. Он этого не понимал. Он не понимал, почему кто-то вроде Жоханя может быть таким нежным с ним и Ванцзи.

Могли ли все слухи об этом главе Ордена быть ошибочными?

Он знал от Ванцзи, что его взросление в Облачных Глубинах тоже было непростым. Его дядя был строг, а старшие - холодны. Наказание легко назначалось даже за самое незначительное нарушение. Как наследникам Ордена, ему и его брату не позволялось быть чем-то меньшим, чем совершенство. Их наказание всегда оказывалось более суровым, а уединение - более длительным, чем у других. Это делалось для того, чтобы сформировать их характер, объяснил Ванцзи. Даже когда они болели или страдали, их исцеление не сосредотачивалось на комфорте. От них ждали стойкости.

Но Жохань был другим.

Усянь видел, что больная нога Ванцзи лежит на удобной подушке, что его плечи укутаны тёплой шалью. А незадолго до того, как Жохань поднял его самого и посадил к себе на колени, Усянь был укрыт тёплым стёганым одеялом и обложен мягкими подушками. И, повинувшись инстинкту, юноша крепче прижался к груди Жоханя, чем вызвал ласковую улыбку у старшего

мужчины.

* * *

Вечером Жохань снова посетил мальчиков. К тому времени Усянь почувствовал себя достаточно сильным, чтобы сесть за обеденный стол. Так что ужинали они втроём: Вэнь Цин отправилась в лазарет, взволнованная известием о том, что Вэнь Нин вернулся из Илина целым и невредимым.

Ужин протекал немного напряжённо. Было так много вещей, которые юноши хотели узнать, но они не знали, как об этом спросить. Они также чувствовали себя виноватыми за то, что не поставили под сомнение письмо-разрешение, когда оно было им доставлено. Они должны были подвергнуть разрешение на охоту сомнению, ведь перед отъездом глава Вэнь был непреклонен в том, чтобы они оставались в запретном саду в течение недели, пока он находился в Илине. И, самое главное, из-за них погибла его личная охрана. Юноши чувствовали себя очень, очень плохо. Даже Ванцзи понял, что они вызвали проблемы, которые его брат не мог компенсировать.

В тот же день после визита Жоханя мальчики узнали от Вэнь Цин, что обоих наследников Ордена Вэнь публично выпороли дисциплинарным кнутом, а Даоши и его ученик Сюэ Ян пропали без вести. На их поиски были отправлены заклинатели и солдаты. Целительница умолчала об обезглавленных по приказу дяди придворных. Вэнь Жохань объяснил, что посчитал этих учеников предателями, поскольку они ослушались его воли и поддержали его сыновей в восстании против него. Таким образом, их казнь стала частным делом Ордена.

- Как прошла Ваша поездка в Илин, глава Ордена? - неуверенно поинтересовался Усянь, когда слуги, наконец, ушли.

- Она была прервана.

Жохань отправился в Илин, потому что хотел поэкспериментировать с энергией обиды на границе Могильных Курганов. Он больше не доверял учению Даоши о том, как управлять иньским железом.

Ванцзи и Усянь виновато переглянулись. Жохань улыбнулся и положил в миску каждого мальчика кусочек рыбы. Предложение мира.

- Итак, расскажите мне, как вы двое убили Черепаху-Губительницу?

Усянь усмехнулся:

- Случайно. Нам следовало подождать, пока Вы найдёте нас, тогда мы могли бы понаблюдать, как Вы убиваете её одним ударом своей ци.

- Не стоит недооценивать собственных навыков, - тепло произнёс Жохань. - Если бы я мог убить это существо, я бы давно это сделал. Была причина, по которой этого монстра держали в заточении под землёй с помощью древних оберегов.

- Лань Чжань предложил сплести сеть, связывающую божества, которая помогла бы нам сконцентрировать нашу энергию.

- Я удивлён, что ты не использовал смертельные струны, Ванцзи.

- Не было верёвки из овечьей кишки. Стальная нить была не того состава.

Жохань кивнул:

- Значит, если бы это была стальная струна для музыкальных инструментов, она могла бы сработать?

- Да. Но стальной сети из наших поясов оказалось недостаточно. Она только ранила Черепаху-Губительницу. - И едва не убила нас, Ванцзи этого не добавил.

- Там был меч... - начал Усянь.

- Полный энергии обиды и покрытый грязью, - закончил за него Жохань и беззаботно добавил: - Я бросил его обратно в озеро.

Усянь улыбнулся:

- Я рад. Я не мог отпустить его по какой-то причине. Но с его помощью я смог зарезать Черепаху-Губительницу.

- Я не удивлён, что это убило монстра. Чжулю проверил и подтвердил, что Черепаху-Губительница страдала отклонением ци. Если бы ты продолжал цепляться за меч, он мог бы овладеть тобой и также вызвать отклонение ци. - Затем с дразнящим выражением лица Жохань проговорил: - Кстати, о мечах... - Он вытащил из мешочка-цянькунь Суйбянь и Бичень.

Мальчики встали на колени и радостно потянулись, чтобы забрать свои мечи. Жохань рассмеялся, когда они обняли своё оружие, как малыши, прижимающие к груди любимую игрушку. Остаток ужина был потрачен на то, чтобы слушать, как Усянь в красках рассказывает об их «приключении». Ванцзи издавал своё обычное «Мн» и кивал в отдельные моменты истории.

После того, как они поели и Ванцзи наполнил их чашки чаем, Жохань обратился к Усяню:

- Не подумаешь ли ты о том, чтобы перейти в Орден Вэнь?

Усянь удивлённо вытаращил глаза:

- Глава Ордена, Вы оказываете мне слишком большую честь.

- Я думаю о ситуации между тобой и Ванцзи. Я знаю, что вы нравитесь друг другу. - Жохань повернулся к Ванцзи: - Ты планируешь перейти к следующему этапу, да?

- Мн. Когда я вернусь, я попрошу разрешения.

- Это правильно. Но я вижу проблему.

Усянь в замешательстве смотрел на своих сотрапезников:

- Какое разрешение тебе нужно получить, Лань Чжань?

- Разрешение жениться на тебе.

Усянь покраснел:

- Ой.

- Ваши старейшины могут не согласиться, Ванцзи, - предупредил его Вэнь Жохань.

- Но они должны.

- Вряд ли. Судя по тому, как госпожа Юй дискредитирует характер Усяня, его никогда не примут как равного тебе. - Он повернулся и посмотрел на юньмэнца: - Они вообще платят тебе за то, что ты их главный ученик?

- Дядя Цзян обеспечивает меня всем, что мне нужно.

- То, что ты называешь его дядей, не означает, что он не должен тебе платить. Я плачу Вэнь Цин и Вэнь Нину по той же ставке, что и другим целителям моего Ордена.

- Гусу Лань платит мне за мою работу, - сказал Ванцзи, и его рука сжалась в кулак под столом, когда он вспомнил потёртую дешёвую мантию, которую раньше носил Усянь.

Ванцзи сам покупал себе одежду и мог позволить себе лучшее, потому что у него было жалованье главного ученика. Потом он вспомнил, как ему пришлось учить Усяня закреплять гуань и поддерживать волосы с помощью палочки для волос. У главного ученика Цзян никогда не было ничего, кроме ленты или верёвки, чтобы поддерживать волосы.

Усянь улыбнулся, но в его глазах царил неуверенность:

- Они забрали меня с улицы и вырастили. Они обучали меня и помогали совершенствоваться. Я никогда не смогу сделать достаточно, чтобы отплатить им.

- Я тоже принял Чжулю и помог ему. Он поднялся по служебной лестнице, но я до сих пор отдаю ему должное. Он верен мне, но я не отношусь к нему как к рабу. Ты можешь спросить его сам.

Усянь пожал плечами. Улыбка всё ещё растягивала его губы:

- Это моя судьба. Я доволен ею.

- Госпожа Юй обязательно скажет старейшинам Ордена Лань, что ты навсегда связан с семьёй Цзян. Ты можешь быть достаточно искусен, чтобы стать главным учеником, но для неё ты продолжаешь оставаться собственностью Ордена. Старейшины Лань никогда не позволят своему второму наследнику жениться на рабе. Но, если ты перейдёшь в мой Орден, я помогу тебе вырваться на свободу.

Усянь опустил голову.

- Ты ведь любишь Ванцзи, не так ли, - настаивал Жохань.

Усянь кивнул, не поднимая глаз.

- Вот почему я прошу тебя присоединиться к моему Ордену. Если ты согласен, я могу поговорить с Цзян Фэнмянем. А когда ты займёшь высокое положение в этом Ордене, никто не сможет помешать Ванцзи жениться на тебе.

Усянь не ответил. Он не смотрел ни на Ванцзи, ни на Жоханя.

* * *

После того, как Жохань ушёл, Ванцзи нежно обнял Усяня.

- Я не знаю, что делать, - прошептал тот.

- Вступление в Орден Вэнь - хороший вариант.

Усянь усмехнулся:

- Глава Ордена Вэнь просто гадает, Лань Чжань. Может быть, твои старейшины не будут возражать.

- Он не гадает. Он видит путь Гусу Лань.

- Тогда они правы. Тебе следует жениться на ком-нибудь получше.

- Нет. Только Вэй Ин. Никто другой.

- Но я не могу покинуть свой Орден. Я не могу проявить неблагодарность к семье, которая меня спасла.

- Они сами решили помочь тебе. Ты ничего им не должен.

Усянь оттолкнул возлюбленного.

- Я обязан им жизнью! - выкрикнул он и выбежал из павильона.

* * *

- Я обязан им жизнью.

Воздух замерцал, и Жохань вздохнул. Он загасил талисманы и уставился на пустую стену перед собой. Мальчик оказался невероятно упрямым, а его верность Ордену Цзян выглядела абсолютной. Какая пустая трата времени на Юй Цзыюань. Ему нужно придумать другой способ заставить мальчиков остаться. Он посчитал дни и понял, что до кампании «Выстрел в Солнце» осталось всего несколько месяцев. Время, всё было рассчитано по времени. Он не мог допустить, чтобы война разрушила его планы относительно мальчиков. Должен ли он остановить войну? Его Орден ранее был агрессором, поэтому, если он прикажет своим солдатам и заклинателям отступить, войны может вообще не случиться.

Но тогда мальчики захотят вернуться в свой Орден, и он ничего не сможет сделать, чтобы остановить их. Технически он мог, но ему нужно было полное доверие и согласие мальчиков, чтобы его план сработал. То, что они были здесь с ним, очень помогло его развитию. Отпустить их сейчас - могло означать, что они могут вернуться, чтобы убить его. Они убили полубожественного монстра, которого не смог убить даже Вэнь Мао, и сделали это легко, точно так же, как опытный художник быстро делает сложный набросок.

Вэнь Жоханю нужно было больше времени, чтобы подумать. Может, ему стоит поговорить с Вэнь Ри? В конце концов, старый генерал помог ему забрать мальчиков без кровопролития.

Но сначала ему нужно было найти Даоши и выпотрошить его голыми руками.

<http://bllate.org/book/13224/1178528>